УДК 811.512.154’373.7 **DOI: https://doi.org/10.56122/..v1i1.580**

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВНЕШНОСТИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ ЧЫНГЫЗА АЙТМАТОВА

(на материале повестей «Джамиля», «Первый учитель», «Материнское поле»)

Матисаева Бактыгуль Араповна, *старший преподаватель*
Ошского государственного педагогического университета, г. Ош (КР)
Эл. почта: mbaktygularapovna@gmail.com

PHRASEOLOGICAL REPRESENTATION OF CHARACTERS’ APPEARANCE IN THE ARTISTIC WORLD OF CHINGIZ AITMATOV

(Based on the Novellas “Jamilya”, “The First Teacher”, and “Mother’s Field”)

Matisaeva Baktygul Arapovna,
Senior Instructor, Osh State Pedagogical University, Osh (Kyrgyz Republic)
Email: mbaktygularapovna@gmail.com

Аннотация

В статье анализируется фразеологическая и фразеологически окрашенная репрезентация внешности персонажей в прозе Чынгыза Айтматова на материале повестей «Джамиля», «Первый учитель» и «Материнское поле». Рассматривается роль устойчивых сравнений, образных формул и экспрессивных портретных деталей в создании внешнего облика героя, в выражении авторской оценки и в передаче психологического состояния персонажа. Установлено, что портрет у Айтматова строится по принципу «внешнее → внутреннее»: глаза, лицо, брови, фигура и кинетические характеристики функционируют как семиотические маркеры характера и судьбы. Показано, что фразеологически насыщенное описание внешности формирует контрастные оценочные поля (социальное осуждение, сочувствие, уважение), повышает эмоциональную плотность повествования и актуализирует национально-культурные представления о человеческом достоинстве, стойкости и уязвимости.

Ключевые слова: *внешность персонажа; оценочность; сравнение; фразеологизм; фразеологически окрашенная единица; художественный портрет; экспрессивность.*

Abstract

The article analyzes the phraseological and phraseologically colored representation of characters’ appearance in Chingiz Aitmatov’s prose, drawing on the novellas “Jamilya”, “The First Teacher”, and “Mother’s Field”. It examines the role of stable comparisons, figurative formulas, and expressive portrait details in constructing a character’s outward image, expressing the author’s evaluation, and conveying a character’s psychological state. The study shows that Aitmatov’s portrait descriptions follow the principle “outer → inner”: the eyes, face, eyebrows, figure, and kinetic characteristics function as semiotic markers of personality and destiny. It is demonstrated that phraseologically saturated portrayals of appearance create contrasting evaluative fields (social condemnation, sympathy, respect), increase the emotional density of narration, and actualize national-cultural notions of human dignity, resilience, and vulnerability.

Keywords (English): *literary portrait; evaluativeness; comparison; phraseological unit; phraseologically colored unit; character appearance; expressiveness.*

Введение. Фразеология в художественном тексте выступает не только средством образности, но и механизмом смысловой компрессии: устойчивый оборот, сравнение или метафорическая формула способны одновременно описывать, оценивать и интерпретировать изображаемое. В портретной характеристике эта способность особенно заметна: внешность персонажа превращается в «свернутую» модель характера, эмоционального состояния и жизненного опыта. Фразеологические единицы по своей природе обладают цельностью значения и устойчивостью, что делает их удобным инструментом художественной экспрессии и типизации [2]. В прозе Чынгыза Айтматова портрет редко выполняет сугубо описательную функцию. Напротив, внешность героя включена в этическую и психологическую

проблематику: глаза, мимика, брови, осанка, «материальность» лица и фигуры постоянно соотносятся с внутренним миром и нравственной позицией персонажа. Поэтому анализ фразеологической репрезентации внешности (включая устойчивые сравнения и фразеологически окрашенные портретные формулы) позволяет глубже раскрыть антропологию художественного мира Айтматова. Цель исследования — выявить особенности фразеологической репрезентации внешности персонажей в повестях «Джамиля», «Первый учитель», «Материнское поле» и определить её основные художественные функции. Актуальность работы обусловлена современным интересом к антропоцентрическим стратегиям анализа художественного текста, где человек рассматривается как центральный объект языковой репрезентации, а портретная характеристика, как важный «узел» сопряжения внешнего и внутреннего. Фразеологические средства несут не только образность, но и культурно-ценностные смыслы [3]. При этом специальное рассмотрение фразеологически насыщенного портрета как системы устойчивых сравнений и экспрессивных формул на материале указанных повестей позволяет уточнить, как через внешность формируются оценочные поля и психологические состояния персонажей.

Материал и методы. Материалом исследования служат портретные фрагменты из повестей Ч. Айтматова «Джамиля», «Первый учитель», «Материнское поле», опубликованных в издании: Айтматов Ч. Полное собрание сочинений: в 8 т. Т. 1., Алматы: АО «БТА Банк»; ОФ «Алем Арт», 2008 [1].

Анализ основан на цитатах с указанием страниц: «Джамиля» — с. 98, 100, 102, 104, 106, 108; «Первый учитель» — с. 247, 257, 265, 269, 272, 278, 284, 285, 288; «Материнское поле» — с. 307, 309, 333, 345, 379 [1]. Используются контекстуальный анализ (функция портретной детали в эпизоде), семантико-стилистический анализ (образность, оценочность, экспрессия), интерпретационный метод (соотнесение внешнего признака с психологией и авторской оценкой), а также элементы классификации (группировка портретных средств по зонам: глаза, лицо, брови, фигура / тело, движение; и по полю оценки: позитивное / негативное / контрастное).

Методологическая база исследования уточняется с учетом современных учебно-научных подходов к описанию фразеологии как системного уровня языка и к анализу функционирования фразеологических средств в тексте [6], а также с учетом новейших наблюдений в области учебной фразеографии, фиксирующих актуальные параметры репрезентации фразеологического значения и образности в словарной практике [8].

Анализ и обсуждение. Фразеологически окрашенная портретная деталь в прозе выполняет роль смыслового «ускорителя»: вместо детализированного перечисления признаков автор использует формулу, которая одновременно формирует зрительный образ и задаёт его интерпретацию. Такая деталь рассматривается как средство экспрессивной организации повествования и способ формирования читательского отношения [5]. У Айтматова портретные формулы чаще всего концентрируются вокруг двух опорных зон: глаза / взгляд и лицо. Глаза обозначают динамику внутреннего состояния (вспышка, угасание, сияние), лицо фиксирует долгую «печать» пережитого (нежность, закалка, боль). Брови становятся знаком воли и напряжения, фигура — маркером труда, силы или одиночества, а кинетические детали добавляют образу динамическую энергию. Эти закономерности проявляются в трёх повестях, которые, при тематическом различии, демонстрируют единую антропологическую установку: внешность у писателя прочитывается как проявление внутреннего.

В **повести «Джамиля»** портретное описание участвует в построении конфликта ценностей и выявляет расхождение между общественным осуждением и авторской психологической правдой. Оценка соседок героини оформляется через максимально наглядную бытовую метафорику: «… что протухшие яйца: снаружи чисто да гладко, а внутри – нос заткни» [1, с. 98]. Эта конструкция выполняет оценочную функцию, создавая жесткую негативную рамку, и манипулятивную, апеллируя к физиологическому отвращению, чтобы придать моральному приговору «очевидность». Контрастность сравнения («снаружи» /

«внутри») подготавливает центральный мотив повести: конфликт «социального чтения» личности и её реального человеческого содержания.

На противоположном полюсе располагается авторски-симпатизирующий портрет Джамили, где внешняя деталь становится языком внутреннего. Портрет глаз: «… её иссиня-чёрные миндалевидные глаза вспыхивали молодым задором …» [1, с. 100]. Семантика «вспыхивали» переводит внешнее в психологическое: глаза становятся событием и проявлением темперамента. Световая метафора лица усиливает эту линию: «…лицо её светилось нежностью, по-детски мягко улыбались её полураскрытые губы …» [1, с. 102]. При этом волевой слой характера выражен через мимику: «… хмурила свои упрямые брови …» [1, с. 104].

Параллельно создается образ Данияра, соединяющий внешнюю «угловатость» и внутреннюю одухотворенность. Его фигура описана сравнением: «Его длинная, угловатая фигура, словно вытесанная топором…» [1, с. 106], где «вытесанная» передает «сделанность» человека трудом и обстоятельствами. Внутренний свет проявляется в микродинамике лица: «… гибкие, подвижные брови … взлетали у него брови и глаза загорались …» [1, с. 108]. Таким образом, в «Джамиле» портретная фразеология выстраивает конфликт интерпретаций: социальное осуждение противопоставляется авторской психологической правде.

В **повести «Первый учитель»** портретная характеристика становится социально и нравственно нагруженной: внешность Дюйшена — след борьбы, одиночества и внутренней собранности. Первичный портрет задаёт угловатость и напряжение: «… высокий, угловатый, с нависшими орлиными бровями …» [1, с. 247]. Эпитет «орлиными» культурно маркирован и фиксирует волевой потенциал образа. Мотив отделенности подчеркнут лаконичной формулой: «… одинокая фигура …» [1, с. 257]. При этом гуманистический акцент выражен через портрет улыбки: «… улыбку, согревающую сердце …» [1, с. 265], где внешняя деталь становится знаком нравственной поддержки. Кульминационный портрет концентрирует мотив «внутренней ковки»: «… со сдвинутыми, как крылья беркута, бровями, и лицо его казалось выкованным из чёрного, прокалённого железа …» [1, с. 269]. Здесь внешность материализует судьбу и стойкость.

Образ Алтынай раскрывается через сочетание хрупкости и света: «… ниточка моя …» [1, с. 272] — портретное именование уязвимости; «… лохматая девчонка …, … глаза блестят, как звёздочки, и лицо открытое» [1, с. 278] — формула детской доверчивости и надежды. Затем портрет фиксирует травму: «… пришибленная, угнетённая …» [1, с. 288], где внутреннее подавление «садится» на внешность.

Значим и негативный портрет жены краснорожего, маркирующий опустошение: «… угрюмая, высохшая, словно коряга, старая женщина …» [1, с. 284]; «… потухшие, подобно холодному пеплу, глаза …, … мёртвые глаза чёрной женщины» [1, с. 285]. Здесь портрет становится знаком эмоционального выгорания и безысходности.

В **повести «Материнское поле»** портретная характеристика максимально «телесна»: внешность описывается как фактура труда, войны и потерь, а также как сцена драматических чувств.

Суванкул изображен цепью сравнений, где человек уподобляется веществу и металлу: «Чёрный от загара, как прокопчённый; скулы блестели, как тёмная медь … руки словно железные» [1, с. 307]. «Прокопчённость», «медь», «железо» образуют смысловой контур: тело как носитель закалки и судьбы. Образ усиливается формулой: «… обветренное, горячее лицо …» [1, с. 309], где природные параметры (ветер, жар) становятся кодом жизненной напряженности.

Алиман дана в контрастных состояниях: «… без кровинки в лице, только глаза горят …» [1, с. 333] — разрыв между телесной слабостью и внутренним огнем; «… тонкая, с крутыми грудями и сильными бёдрами, с сияющими от счастья глазами и с разгорячённым румянцем на щеках …» [1, с. 379] — портрет полноты чувства и жизненной энергии.

Майсалбек введен кинетической формулой: «… ветер растрепал ему волосы, полы шинели бились, как крылья …» [1, с. 345], где сравнение «как крылья» придает образу стремительность и напряжение.

Обобщение. Наблюдения над использованием фразеологических средств в художественных текстах Айтматова в целом соотносятся с современными частными исследованиями, фиксирующими значимость фразеологической образности в создании смысловой и эмоциональной плотности прозы писателя [9].

В качестве обобщения важно выделить две аналитические плоскости. Первая — семантические группы портретных средств. Сопоставление материала трёх повестей позволяет выделить устойчивые группы: «глаза / взгляд» (динамика чувств: «вспыхивали» [1, с. 100], «загорались» [1, с. 108], «блестят, как звёздочки» [1, с. 278], «потухшие… как холодный пепел» [1, с. 285], «глаза горят» [1, с. 333], «сияющими от счастья» [1, с. 379]); «лицо» (длительная печать пережитого: «светилось нежностью» [1, с. 102], «выкованным… из… железа» [1, с. 269], «обветренное, горячее» [1, с. 309], «без кровинки» [1, с. 333], «румянец» [1, с. 379]); «брови» (воля / напряжение: «упрямые» [1, с. 104], «орлиные» [1, с. 247], «как крылья беркута» [1, с. 269], «взлетали» [1, с. 108]); «фигура / тело» (труд / сила / судьба: «словно вытесанная топором» [1, с. 106], «руки словно железные» [1, с. 307]); «движение» (драматическая энергия: «полы шинели бились, как крылья» [1, с. 345]).

Вторая плоскость — оценочные поля и портрет как инструмент интерпретации. В «Джамиле» сталкиваются социально-осуждающее поле («протухшие яйца…» [1, с. 98]) и авторски-симпатизирующее (свет лица, вспышка глаз [1, с. 100–102]); в «Первом учителе» формируется шкала «достоинство / тепло ↔ выжженность / пепел» (Дюйшен [1, с. 247–269] и «пепельные» глаза [1, с. 285]); в «Материнском поле» доминируют коды закалки труда и войны («медь», «железо» [1, с. 307]) при одновременной драматизации чувства (истощение и счастье Алиман [1, с. 333; 379]). Таким образом, портретная фразеология у Айтматова не только описывает, но и распределяет моральный и эмоциональный смысл, превращая внешность в средство этической «настройки» текста.

Заключение. Фразеологическая и фразеологически окрашенная репрезентация внешности персонажей у Чынгыза Айтматова является одним из ключевых средств создания художественного портрета и психологической глубины текста. Устойчивые сравнения и экспрессивные формулы, формирующие описание глаз, лица, бровей, фигуры и движения, выполняют комплекс функций: изобразительную (делают портрет рельефным и запоминающимся), оценочную (создают морально-эмоциональную рамку восприятия), психологическую (передают внутреннее через внешнее) и культурно-смысловую (актуализируют ценностные коды труда, достоинства, выносливости и уязвимости). На материале повестей «Джамиля», «Первый учитель», «Материнское поле» показано, что портретная деталь у Айтматова интерпретативна по своей природе: она не столько фиксирует внешность, сколько «переводит» внутреннюю жизнь в видимый знак, повышая эмоциональную плотность повествования и формируя художественную антропологию, в которой человек представлен в единстве внешнего, внутреннего и ценностного измерений.

Список литературы:

1. Айтматов, Ч. Полное собрание сочинений: в 8 т. Т. 1 / Ч. Айтматов. — Алматы: АО «БТА Банк»; ОФ «Алем Арт», 2008. — 456 с. — ISBN 9965-32-692-4.
2. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. — Москва: Наука, 1977. — С. 140 – 161.
3. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.
4. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов / Н. М. Шанский. — 4-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург: Специальная литература, 1996. — 192 с.

5. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка: учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. — 4-е изд., стер. — Москва: ФЛИНТА: Наука, 2008. — 464 с.
6. Пантелеев, А. Ф. Современный русский язык: Лексикология. Фразеология: учебное пособие / А. Ф. Пантелеев, В. В. Богуславская, Н. А. Белик. — Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2023. — 318 с. — DOI 10.29039/01912-2.
7. Никитина, Т. Г. Современная учебная фразеография: инновационные параметры бумажного словаря / Т. Г. Никитина, Е. И. Рогалёва // Вопросы лексикографии. — 2021. — № 20. — С. 67–90. — DOI 10.17223/22274200/20/4.
8. Султаналиева, А. С. Использование фразеологизмов в романе Чынгыза Айтматова «И дольше века длится день» / А. С. Султаналиева, Э. С. Искакова, Н. А. Эргешбаева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. — 2022. — № 4. — DOI 10.26104/NNTIK.2022.85.21.060.

УДК 37.04.81.2.39

Ч. АЙТМАТОВДУН ЧЫГАРМАЛАРЫ АРКЫЛУУ БОЛОЧОК БАШТАЛГЫЧ КЛАСС МУГАЛИМДЕРИН ЭТНОПЕДАГОГИКАЛЫК ЖАКТАН ДАЯРДОО

Матисманова Айжамал Усоновна
ORCID: 0009-0008-3840-1788,
Ош мамлекеттик педагогикалык университети, Окутуучу,
azem.perish@gmail.com

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ч. АЙТМАТОВА

Матисманова Айжамал Усоновна
ORCID: 0009-0008-3840-1788
преподаватель Ошский государственный педагогический университет
azem.perish@gmail.com

ETHNOPEDAGOGICAL TRAINING OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS BASED ON THE WORKS OF CH. AITMATOV

Aizhamal Usonovna Matismanova
ORCID: 0009-0008-3840-1788
Lecturer at Osh State Pedagogical University
azem.perish@gmail.com

Аннотация

Макала Чынгыз Айтматовдун чыгармаларынын негизинде болочок башталгыч класс мугалимдерин этнопедагогикалык жактан даярдоонун мазмунун жана маанисин талдоого арналган. Изилдөөдө этнопедагогиканын теориялык негиздери, улуттук баалуулуктардын тарбиялык потенциалы жана аларды педагогикалык процессте колдонуу мүмкүнчүлүктөрү каралат. Изилдөөдөнүн максаты болуп Айтматовдун чыгармалары аркылуу болочок мугалимдердин этномаданий компетенттүүлүгүн, руханий-адептик баалуулуктарын жана кесиптик даярдыгын өнүктүрүүгө багытталган методикалык негиздерди аныктоо эсептелет. Макалада адабий чыгармаларды талдоо, интеграцияланган окутуу ыкмалары жана тарбиялык иштердин формалары сунушталат. Ошондой эле улуттук маданиятты, каада-салттарды жана адамзаттык баалуулуктарды калыптандырууда Айтматовдун чыгармаларынын орду өзгөчө белгиленет.